

"Еда питает особенно тех, кто сжигает много калорий. 7000 лет назад наши китайские предки готовили в фарфоровой банке на костре. Для нас еда - это культура с давней историей", - со всей серьезностью объяснил Чжан Лишэн.

"Я действительно думаю, что я восстановил большую часть своих сил, это чудо". Лишэн, я действительно думаю, что ты должен быть диетологом нашей футбольной команды. О да, я полагаю, что в этом мясе нет гормонов?"

Чжан Лишэн улыбнулся: "Приправы и ингредиенты все натуральные. Не о чем беспокоиться, Рэнди. Ладно, ребята, наслаждайтесь едой. Я вернусь в свою комнату, чтобы сделать домашнее задание."

"Но ты съел только миску бульона..."

"Мам, этот особенный бульон как сжатое печенье в земле Сычуань Мяо в прошлом". Достаточно тарелки", - носил рюкзак Чжан Лишэн, после чего забрался к себе в комнату, когда закончил говорить. После того, как он быстро закончил домашнее задание, он начал ежедневное тайное культивирование колдовского метода. Чжан Лишэн открывал глаза автоматически, когда жизненная сила в теле Маунтоада уже не могла выдержать его тайное культивирование методом колдовства.

Глядя на время, уже на следующий день было 1:45 утра. Он культивировал более пяти часов. Казалось, что сырое мясо из мясной лавки Дэна Союза, срок годности которого истекал, оказалось лучше, чем он ожидал. К сожалению, имея ненасытное желание человеческой природы, Чжан Лишэн был раздражен тем, что он собирался потратить пять часов с 2 утра до 7 утра.

Он смотрел на яркий лунный свет за окном и думал: "Похоже, мне надо поговорить с Джорджем..."

Когда он бормотал сам себе, странный, мягкий звук "шшш" вдруг прозвучал в его ушах. Хотя нападение на семью полицейского в Америке грозило бы суровым наказанием со стороны сотрудников правоохранительных органов. Самые жестокие преступники не могли просто осмелиться на это, но иногда в округе таились сумасшедшие. Более того, Чжан Лишэн оскорбил группу Юэхай в Китае. Это была крупная компания, занимающаяся импортно-экспортной торговлей и имеющая большую власть на поверхности, которая имела тесные связи с Америкой и европейскими странами. Они могли отследить его местонахождение и отомстить.

Молодой человек поднял бдительность, а затем быстро встал с постели, неся с собой своего волшебного червя. Он слегка открыл дверь и осторожно последовал за источником звука. Он прошел через коридор второго этажа и спустился по лестнице. Он прошел весь путь до входа через заднюю дверь на первом этаже, и тогда он едва заметил, что в дом вторглись три человека.

Он спокойно оглянулся. Увидев, что там довольно много места, он бросил червяка-волшебника в трех злоумышленников и тихонько скандировал заклинание колдовства: "Пшшшш...". Никогда бы не подумал, что самый высокий из трех злоумышленников закричит: "Кто это! Ш*т, что это была за штука..." Голос был ему очень знаком. Чжан Лишэн был шокирован и управлял волшебным червем, который расширился, всасывая воздух в заднюю часть неподвижной скульптуры.

Он вышел оттуда, где прятался, и спросил в шоке, пока его лицо было бледным: "Рэнди, с кем ты там? Что вы делаете?"

"Тихо, Лишенг. Я сломаю тебе шею, если ты разбудишь папу и тетю Лили", - нервно мягкий голос Мишель подошел к Рэнди. Чжан Лишэн, выглядя шокированным, сказал: "Мишель и... сестра Райли. О боже, вы что... убегаете из дома?"

"Привет, Лишэн", увидев, что Чжан Лишэн узнал ее, Райли, которая всегда была послушной, здравомыслящей и всегда отдавала предпочтение поступлению в хорошую школу, поприветствовала его немного неловко. Мишель, которая была рядом с ней, мягко сказала в грубой манере: "Чжан Лишэн, это ты должен бежать из дома". Мы просто сходим куда-нибудь повеселиться. Завтра суббота, сегодня, как всегда, время отдыха".

"Завтра суббота... Я потерял счет времени. Но вы, ребята, устроили такую большую суматоху у задней двери из-за того, что улизнули. Если Рэнди не заговорил вовремя, я был очень близок к... к... Неважно, вы, ребята, идите. Я вернусь в свою комнату, чтобы поспать", - сказал Чжан Лишэн, подняв с земли своего волшебного червя, и безо всякого выражения повернулся к лестнице.

Он проигнорировал Мишель, которая жаловалась позади него: "Боже мой, ты... ты собирался разбить нас своей деревянной жабой. Рэнди, мы бы не создали такой большой шум, если бы не твоя неуклюжесть. Херрик определенно подумал бы, что мы не пойдём..."

Чжан Лишэн, вернувшись в свою комнату, уставился в окно на голову своей кровати. Жесткость на его лице исчезла, он показал радость на лице: "Я не знал, что на самом деле смогу улизнуть", - пробормотал он и забрался на свою кровать. Он открыл окно и посмотрел вниз с торчащим телом.

Земля из окна на втором этаже была высотой примерно три метра. Такой высоты было достаточно, чтобы остановить Рэнди, высокого и сильного американского юношу, который абсурдно спрыгнул. Однако, для Чжана Лишэна, выросшего в бедной горной местности, такая высота была похожа на один из самых низких фундаментов въезда в деревню Гуаво.

Однако для него было довольно бессмысленно ускользнуть, учитывая, что у него не было намерения это делать. Как раз в тот момент, когда он закрывал окно, он услышал мягкий стук в дверь. Баам..." Чжан Лишэн сразу же закрыл окно и открыл дверь, чувствуя себя озадаченным. Он увидел, как Рэнди тихо разговаривал за дверью: "Эй, приятель, мы открыли заднюю дверь. Хочешь забрать свою молодость с нами?"

"Все в порядке, не волнуйся об этом. Я не скажу дяде Лавину или маме, что вы, ребята, улизнули. Прощай, Рэнди, - сказал Чжан Лишэн, чувствуя себя ошеломленным, он хотел сразу же закрыть дверь. Никогда бы не подумал, что Рэнди будет держать дверь, которая закрывалась силой, причудливо подмигивая, и говорить мягко: "Дружок, не теряй надежду только потому, что ты худой? Ты должен знать, что у тебя есть иностранный шарм, так как ты из Китая. Для некоторых девушек ты вкусная "закуска". Возможно, ты можешь принести сюрприз, если пойдешь куда-нибудь сегодня вечером."

"Какого черта, куда вы, ребята, идете?"

"Конечно, мы идем на вечеринку в бар. Там музыка, детки, выпивка, и вы встретите много интересных новых друзей. Не волнуйся, я достану тебе фальшивые документы. Вы, азиаты, выглядите одинаково для людей, которые вас все равно не знают".

В конце концов, Чжан Лишэн был еще молодым человеком, который не видел мира. Несмотря на то, что сейчас он был волшебником, он немного тосковал по вечеринке, о которой говорил Рэнди. Однако, полагая, что, возможно, он не сможет себя контролировать, он решил, что может пойти на вечеринку на секунду, а затем на третий раз, если он согласится пойти на этот раз. Он категорически отказался, потому что понял, что это может задержать его выращивание в будущем: "Спасибо за приглашение, Рэнди, но я не хочу быть сегодня чьей-нибудь "закуской". Более того, завтра мне придется работать в мясной лавке. Вы, ребята, идите, помните, что сказал дядя Лавин, будьте внимательны к своему окружению, так как идете в бар так поздно ночью".

"Хорошо, тогда я не могу заставить тебя, раз уж ты так близко к сердцу. Спокойной ночи, серьёзный Лишенг."

"Увидимся завтра, Рэнди", Чжан Лишэн закрыл дверь после того, как закончил говорить. Его оставили одного в комнате. Внезапно он почувствовал в себе немного одиночества и холода, когда смотрел, как прохладный лунный свет сиял за окном. Однако вскоре он снова поднял свой дух и пробормотал: "В жизни всегда есть проигрыши и достижения". С тех пор, как я выбрал путь колдовства, как я не мог вынести трудностей".

Он забрался к себе в постель и скандировал заклинания колдовства, он медленно начал свое возделывание. Он перестал петь заклинания только тогда, когда на следующий день взошло солнце, он почувствовал жажду, когда открыл глаза. После растяжки Чжан Лишэн умылся в ванной комнате, а затем надел чистую одежду. Он положил Mountoad в рюкзак, отнес его, а затем быстро побежал вниз.

Лили занялась приготовлением завтрака для семьи, в то время как Сулло протягивал руку помощи, болтая и улыбаясь. Рэнди, Райли и Мишель, которые всю ночь прокрадывались на вечеринку, сидели на диване в гостиной. Они изо всех сил старались выглядеть энергичными, пока незаметно смотрели утренние новости по телевизору. Они ждали, когда им подадут завтрак, чтобы они могли наверстать упущенное после еды.

Гилл и Гарри, самые младшие братья и сестры среди всех них, сидели на другом диване и шептались друг другу на ухо. Чжан Лишэн быстро просмотрел всех и громко закричал: "Мама, дядя Лавин... Гилл, Гарри, доброе утро". Мама, я пойду на работу с Джорджем. Я уже опаздываю, дома завтракать не буду. Увидимся вечером", а потом он бросился за дверь.

"Но детка... детка..." Лили была ошеломлена. Как раз в тот момент, когда она собиралась опустить сковороду, чтобы что-то сказать, она поняла, что Чжан Лишэн уже бросился за дверь. В гостиной она от потолка до пола увидела, что Чжан Лишэн ехал на своем велосипеде, как профессиональный велосипедист. Он бросился на улицу.

Рэнди, зевая, сказал: "Неудивительно, что Китай заменит нас, они станут самой могущественной страной в мире". Посмотрите на этого молодого человека, который вырос там, за 7 часов работы он не захотел присоединиться к полуночной вечеринке в пятницу, а в пятницу утром он пропустил бы завтрак с блинами с беконом. Более того, он готовил бульон со странным вкусом, но вкусным..."

"Заткнись, Рэнди. Он просто претенциозный парень, у которого есть социальная тревога. К тому же, перестань зевать и не говори о вечеринках. У папы иногда очень острые уши", - мягко предупредила Мишель в ухо брата. Тем временем, Чжан Лишэн чувствовал себя освобожденным, путешествуя по Бруклину, улицам Нью-Йорка. На самом деле он вообще не работал в день отдыха. В конце концов, он получил свободу, которую желал после стольких лет. Он планировал найти своего единственного друга Джорджа, чтобы сделать что-то "интересное".

<http://tl.rulate.ru/book/21779/823485>